

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ ХУДОЖНИКА

ВСЕ МЕЧТЫ СТАРАЮСЬ ОСУЩЕСТВИТЬ!

Виктор КАЛИНИН

Крымский Вал, 10, залы 22-27, с 28 сентября

Виктор Калинин — член корреспондент Российской Академии художеств. Работы художника представлены в Государственной Третьяковской Галерее, Государственном Русском музее, Дрезденской галерее, в коллекции Петера Людвиг и во многих других престижных российских и зарубежных галереях и музеях.

— Виктор Григорьевич, в сентябре открывается юбилейная выставка Ваших работ. Вы готовились к этой выставке, специально писали?

— Нет, конечно. Юбилей всегда как-то неожиданно возникают, о них напоминают. Специально абсолютно ничего не писал. Какой-то ритм выработался за долгое время занятия живописью, поэтому все шло естественным путем.

Последние два-три года оказались очень продуктивными. Надо много засеять, чтобы потом хотя бы что-то собрать. Засеял очень много — не знаю как насчет урожая. Выставка покажет. Она будет проходить в Центральном доме художника, с 22-го зала по 27-й. Мне они очень нравятся. Я с самого начала предполагал, что, если будет большая выставка, то только там. Тем более, что там проходили в свое время мои любимые выставки — Френсиса Бэкона, Моранди. Из наших художников — у Евгения Расторгуева была замечательная выставка.

— Содержание, состояние картин как-то изменилось за эти годы?

— Свобода изначально или есть или ее нет в творчестве художника, и она зависит от обстоятельств, как бы тяжелы они ни были. И важно помнить, что корневая система всегда остается, как бы ты высоко ни взлетал. Взлетают ветви, корни все равно остаются, и ты являешься тем самым «деревом». Ураган крушит и ломает — и ветви летят в разные стороны... Но я надеюсь, что представляю собой достаточно крепкое «дерево», которое не настолько разбросано, чтобы мой почерк нельзя было узнать.

— Выставка будет ретроспективная?

«Обнаженная»

— Дело в том, что очень много работ сейчас в музеях, в том числе в Третьяковской галерее и в Русском музее: заполнить эти работы пока совершенно невозможно. Поэтому выставка вроде и ретроспективная, но там много лакун. Ключевые работы определенных периодов отсутствуют по причине, которая доставила бы мне в свое время такую радость — они закуплены музеями! Я хочу мобилизовать то, что есть в частных собраниях, в музеях, которые готовы дать работы, а также то, что у меня в мастерской.

— Что-то изменилось в Вашей жизни с перестройкой?

— С перестройкой у меня было связано много надежд. Сейчас как-то сузился круг желаний. Я сосредоточился на самом процессе творчества, что позволяет мне не поддаваться сетованиям. Само занятие живописью целительно, во всяком случае, для меня. Что касается общей атмосферы, то, по крайней мере, прояснилась ситуация. Вот это важно. Не улучшилась, не ухудшилась, а прояснилась, а прояснилась, а прояснилась. Произшло резкое отделение коммерческого искусства, пошпы. Все встало на свое место. Ниша, в которой ты сам живешь, становится для тебя очевидной: ты в ней располагаешься и не зависишь от всего, что тебя окружает.

— Эта стабильность на творчестве сказывается?

— «Стабильность» у художника — это уверенность в своем творчестве. Я всегда ощущал себя стабильно. С годами это ощущение не дает занижать планку.

— Вы из старообрядческой семьи, и это наложило определенный отпечаток на все Ваше творчество. Вре-

мя проходит, что-то изменилось в Вас? Вы могли бы сейчас опять сказать: да, я оттуда?

— Естественно. Мне хочется не отдалиться, а приблизиться к тому времени. Расцвет русского искусства пал на средневековье, и старообрядчество исповедует именно ту категорию иконописи, совершенно без физиологических признаков, которые потом возникли. Чистый цвет, чистый ритм, чистые линии — это моя недостижимая мечта. У меня появился друг, который в музыке озабочен тем же, чем я в живописи. Это Юрий Буцко, про-

«Натюрморт с корзиной». 1964

«Обнаженная на темном фоне»

фессор консерватории, как я считаю, самый значительный сегодня композитор России. Он совместил литургику старообрядчества с изощренной интеллектуальностью, присущей музыке нашего века. И этот сплав у него удивительно получился. Мне хотелось бы соответствовать такого рода синтезу в живописи. Хотя бы в малой мере. Я часто смотрю на то, что осталось от родовых вещей, которые микроскопическими дозами до меня дошли от моих прабабушек. У меня остался поясок прабабушки таким, как будто он вчера сделан. Удивительная

расцветка: он и плетень, и вышитый, какая-то магическая вязь нитей. Сейчас он у меня единственный, оставшийся от тех времен. Он как бы концентрирует в себе образную систему XX века.

— Виктор Григорьевич, Вы преподаватель. Процесс преподавания доставляет удовольствие?

— Любое общение с живыми людьми, особенно молодыми, непредсказуемыми, — интересно. Я не скажу, что это удовольствие, это именно интерес. У них совершенно другая пластика, другой способ выражения мыслей.

— Студенты дают Вам новые идеи, вдохновение?

— Жизнь проникает внутрь различными способами, и ты не отдаешь отчета, как это влияет на тебя. Может быть, они очень на меня влияют, а я об этом и не знаю.

— В Ваших работах появилось много обнаженных. Вас интересует пластика тела или цвет, свет?

— Поскольку обнаженная натура входит в учебную программу, меня в студенческих работах очень не устраивают попытки академического рисования. Хочется модель преобразовать в нечто более значимое, чем просто отбывающее наказание существо в центре аудитории. Диапазон восприятия обнаженной модели невероятно широк — от гармоничного до трагического.

— Планы на будущее?

— Из ближайших планов — работа над книгой — писал ее Виталий Серафимович Манин, мой давнишний друг, человек, которому я интересен, а он — мне. Мне кажется он замечательно нашел угол зрения на то, что я делаю в живописи. Помимо его статьи, там будут мои эссе, воспоминания, стихи. Я хочу включить туда воспоминания моей матери, записанные с ее слов старшей сестрой. Вдруг ожило то время, которое было недоступно нам, открылось окно в прошлое, к людям, которым я бесконечно благодарен. Из дальнейших планов — хочется еще сосредоточеннее писать.

— Есть ли неосуществленная мечта?

— Все мечты стараюсь осуществить!

Беседовала
Л. ОСТАПИШИНА

Калинин Виктор

1991.сент.

181